

НЕ СЛУЧАЙНО идут сегодня споры среди зрителей-театралов и в театроведческих кругах о проблемах актерского «перевоплощения». Видимо, слишком поверхностно и буквально был принят один из призывов К. С. Станиславского к актерам: «идти от себя».

Вот и пошли некоторые молодые, но, как выяснилось, никуда не пришли. Упала практика одностороннего использования природных данных, во многих случаях заурядных, иногда освещенных личным обаянием. Но оно, как известно, имеет свойство быстро испаряться, и тогда на поверку остается лишь сумма ремесленных навыков.

Однако ведь подлинное мастерство актера, о котором сказано в гениальных заветах Станиславского, включает помимо обязательных норм правдивости, естественности, общения, прежде всего умение создавать яркие человеческие характеры, выхваченные из многообразия жизни средствами артистического перевоплощения.

Это требует меткой наблюдательности, усиленной работы фантазии, способности отделять главное от второстепенного, особой зоркости художественного глаза и, я бы сказал, еще и склонности к размышлению и обобщению.

Иногда всех этих качеств не хватает даже и в признанных театрах с многочисленными труппа-

# ТЕАТР ДВУХ АКТЕРОВ

ми, громоздким сценическим оборудованием и обширным штатным аппаратом. Быстрее они обнаруживаются в организациях более компактных и подвижных — например, в таком уникальном, как «Театр двух актеров», возникшем в результате многолетнего сотрудничества народной артистки РСФСР Марии Мироновой и заслуженного артиста РСФСР Александра Менакера.

Творческой биографии этих мастеров посвящена недавно вышедшая в издательстве «Искусство» книжка Б. Поюровского, написанная живо, ярко и подробно прослеживающая все этапы развития «Театра двух актеров». Позвольте, могут спросить некоторые критики, не злоупотребляете ли вы термином «театр», не точнее ли в данном случае пользоваться привычным понятием «эстрада» для характеристики того вида зрелища, в котором составили себе прочное имя М. Миронова и А. Менакер?

Мне кажется, что за подобной попыткой ограничения терминологии

кроется официально не декларируемая, но все же фактически бытующая табель о рангах, где первенствующее значение придается так называемым «высоким жанрам», т. е. опере, балету, драматическому искусству, ну а эстраде, цирку, оперетте соответственно отводятся места пониже.

На практике, как это ни парадоксально покажется на первый взгляд, в таких «низких жанрах» мы чаще встречаемся с образцами истинного высокого мастерства. К примеру, та самая проблема перевоплощения, о которой я упоминал выше, и служащая как бы лакмусовой бумажкой артистического профессионализма, именно она нашла свое полноценное выражение в доброй сотне «мини-ролей», которые с таким талантом воплотили М. Миронова и А. Менакер.

С этой точки зрения особый интерес вызывает умелая подборка фотографий, помещенных в конце книги, — вы разглядываете их не только с пристальным вниманием, но и с восхище-

нием и уважением к труду, выдумке, мастерству, отличающим каждый из образов «Театра двух актеров». Разнообразие, точность, выразительность характеров, типов, масок, возникших из наблюдений над действительностью, сделали Миронову и Менакера подлинными любимцами самых широких слоев советских зрителей, узнающих в этих скетчах, миниатюрах, сценках себя, свои повседневные проблемы, свои заботы и надежды, к тому же выявленные в самой трудовой и, я бы сказал, ответственной форме — комедийно-сатирической.

Умение вызвать смех — умение высокое и даётся отнюдь не каждому художнику. Особенно драгоценным оно становится тогда, когда служит не только развлечению, но и познанию жизни общества, его нравов, привычек, пристрастий и трудностей. Здесь сатира, пародия, шутка выполняют полезные социальные функции, и гражданская позиция художников приобретает особую весомость.

Вот почему справедливо кажется то обстоятельство, что выход интересной книги Б. Поюровского счастливо совпал с присвоением создателям «Театра двух актеров» почетных званий.

**Сергей ЮТКЕВИЧ,**  
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.